

Статус России в меняющемся миропорядке

Влияние глобального экономического кризиса

Ирина Портнягина

24 февраля 2009 г. на социологическом факультете МГУ в рамках исследовательского комитета “Социология международных отношений” Российской социологической ассоциации (РосА) прошел научный семинар “Статус России в меняющемся миропорядке: влияние глобального экономического кризиса”.

Организатором семинара выступила кафедра социологии международных отношений.

Основные вопросы, которые были вынесены на обсуждение, касались двух проблем:

– *во-первых*, становления посткризисной конфигурации системы международных отношений, состава ее участников, набора правил институтов, которые будут обеспечивать (само)регулирование нового миропорядка, места и роли США в структуре меняющегося миропорядка;

– *во-вторых*, влияния глобального финансово-экономического кризиса на хозяйственную, социальную и политическую жизнь России и ее внешнеполитический статус, возможность для России восстановиться в качестве полноправной великой державы.

В обсуждении этих проблем приняли участие ученые из Дипломатической академии МИД России, Института философии РАН, Международной академии бизнеса и управления (Москва), Северо-Западной академии государственной службы (Санкт-Петербург), Московского городского университета управления, Московского государственного университета им. Ломоносова и др.

С докладами выступили: Заслуженный работник высшей школы РФ, зав. кафедрой, к.э.н., доц. В.П.Васильев (соц. фак-т МГУ); действительный член Академии военных наук, д.и.н., проф. В.И.Винокуров (МГУУ); д.п.н., проф. Г.А.Дробот (соц. фак-т МГУ); д.и.н.,

ПОРТНЯГИНА Ирина Игоревна – кандидат политических наук, старший преподаватель социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Ключевые слова: миропорядок, финансово-экономический кризис, великая держава, глобальный кризис миропорядка, национальная идея.

проф., зав. кафедрой А.Г.Задохин (Дипакадемия МИД России); д.п.н., проф., зав. кафедрой Ю.В.Косов (РАГС, Санкт-Петербург); д.с.н., проф. В.В.Кочетков (соц. фак-т МГУ); к.и.н., зав. кафедрой В.В.Любецкий (МАБиУ, Москва); к.п.н. И.И.Портнягина (соц. фак-т МГУ); д.и.н., проф., зав. кафедрой В.И.Тымчик (МГУУ, Москва); д.ф.н., проф., зав. кафедрой П.А.Цыганков (соц. фак-т МГУ); д.ф.н., проф., первый вице-президент Российского философского общества А.Н.Чумаков (Инст-т философии РАН); д.п.н. проф., главный редактор журнала "Обозреватель—Observer" В.В.Штоль.

Участники круглого стола высказали ряд мнений по поводу того, как влияет глобальный кризис на процесс изменения структуры системы международных отношений и какой будет эта система после окончания кризиса. Горячая дискуссия среди участников развернулась на тему места и роли России в формирующемся в условиях глобального кризиса миропорядке.

Открыл дискуссию **П.А.Цыганков**, который отметил, что глобальный экономический кризис наносит серьезный ущерб экономике России, относительное процветание которой в последние восемь лет во многом было основано на экспорте природных ресурсов.

Резкое падение мировых цен на углеводороды повлекло за собой снижение доходов федерального бюджета, экспорта и валютных поступлений России, которые примерно наполовину обеспечивались за счет топливно-энергетического комплекса. На этом фоне сохраняется отставание от других крупных держав (таких, как, например, Китай и Индия), и признаков его сокращения нет.

В сложившихся обстоятельствах усилились голоса тех, кто настаивает на том, что Россия (ее руководство, политический класс и общество) должна отказаться от претензий на мировую роль, от активного участия в формировании нового, более справедливого, многополярного и многостороннего миропорядка. С их точки зрения, кризис истощает ресурсы страны и без того недостаточные для такой игры, поэтому продолжение "имперских амбиций" чревато обрушением уровня жизни населения, ростом социальной напряженности и политических потрясений.

На самом деле противопоставление энергетической политики России, диверсификации ее экономики, мирового статуса и благосостояния населения носит ложный характер. Задачи модернизации страны не могут быть выполнены без активной политической поддержки российской экономики на мировой арене, в силу чего Россия не может отказаться от стратегии активного участия в мирополитических процессах.

Сегодня острое соперничество на международных рынках требует от государства наращивания диверсифицированных связей с заинтересованными партнерами в сочетании с эффективной защитой национальных компаний на основе имеющихся конкурентных преимуществ.

Учитывая совокупный ресурсный потенциал и геополитическое положение России, ее внешнеполитический статус может быть определен как трансрегиональная держава¹ с мировой ответственностью. Построение системы безопасности в Европе и мире, глобальная роль Евросоюза, энергетическое обеспечение мировой экономики и, в конечном итоге, выход из глобального кризиса к более справедливому многостороннему мировому порядку – все это невозможно без участия России. Осознание этого обстоятельства, так же как и его обоюдной выго-

ды для всех глобальных игроков, сопровождается противоречиями, проходит медленно и трудно. И оно вряд ли достижимо в необходимой степени без инициативной и действенной внешней политики России на региональном и трансрегиональном уровнях. Политики, опирающейся на все имеющиеся в ее распоряжении ресурсы и преимущества.

Далее выступил А.Г.Задохин, который подчеркнул, что статус великой державы понимается в России как активное участие в мировой политике для организации мирового многополюсного порядка при наличии соответствующих ресурсов для исполнения статусной функции. Вполне рациональная функция может принять форму особой миссии – особой роли как изначального предназначения. Определенных субъектов международных отношений взятая Россией на себя роль миссионера вполне устраивала, ибо давала возможность использовать ее, как в прошлом СССР, в своих интересах на международной арене.

Сегодня национальное и геополитическое возрождение России связано с возрождением национальной идеи как идеи мессианской. Очевидно, что мировой кризис подводит Россию к той невидимой черте, когда самобытность российской геополитической доминанты должна проявиться положительно в технологической и инновационной мощи, творчестве и свободе, в здоровом стремлении к устойчивому развитию.

Как представляется, необходимо определиться с содержанием великодержавной миссии России и сосредоточить национальные ресурсы на тех направлениях, которые реально отвечают ее возможностям. Создать условия для цивилизационного прорыва в постмодернистское общество при всей значимости для национальной интеграции

геополитической идеи, скорее всего, возможно, если Россия займется поиском формата своей технологической специализации или же предложит некую продвинутую глобальную идею, преодолев архаические и времен “холодной” войны комплексы и с настойчивостью будет продвигать идею разоружения.

Продолжая тему о великодержавности, Ю.В.Косов, отметил, что великими державами со времен Венского конгресса именовали пять европейских стран, которые стали играть ведущую роль в международных отношениях в Европе, а так как мир тогда был евроцентричным, то и во всем мировом сообществе. К этим государствам относились: Австрия (позже Австро-Венгрия), Великобритания, Пруссия (позже Германия), Россия, Франция, Италия. Затем примерно в конце XIX в. в элиту мировой политики были включены США и Япония. После создания ООН к мировой политической элите стали относить государства-постоянные члены Совета Безопасности.

Таким образом, с момента возникновения понятия “великие державы” до настоящего времени наша страна входит в их круг.

Как разворачивающийся в мире экономический кризис может сказаться на “великодержавии” России?

В последнее время институциональное измерение Российской Федерации как великой державы усилилось. Связано это, прежде всего, с включением нашей страны в Группу восьми – неформальный клуб мировых лидеров. Участие России в деятельности “Клуба мировых лидеров” усилило тенденцию его эволюции в сторону многополярности.

Как отмечают специалисты, участие Российской Федерации в деятельности “Большой восьмерки” предоставило возможность ограничить стремление

некоторых западных держав, входящих в клуб, использовать силовые средства воздействия против некоторых государств в обход Совета Безопасности ООН.

Позиции России как великой державы усиливают также международные организации, которые были созданы в последние годы при ее непосредственном участии и в которых она играет ведущую роль.

К таким организациям относятся Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Однако существует ряд международных организаций и форумов, в которые Россия в силу разных причин и обстоятельств пока не вступила и не может принимать активное участие в их работе.

К таким структурам относятся, например, Всемирная торговая организация (ВТО), Финансовая семерка (G 7), Диалог Европа – Азия и некоторые другие.

Очень непросто складываются отношения нашей страны с НАТО.

Таким образом, можно сделать вывод, что с момента возникновения клуба великих держав Россия является его неизменным участником. Это большое завоевание российской внешней политики и всей нашей страны. Важной задачей в условиях современного мирового экономического кризиса для Российской Федерации является не только сохранение, но и упрочение статуса великой державы.

В свою очередь, **А.В.Зинченко** напомнил о том, что рассмотрение обсуждаемой проблематики в историческом контексте показывает, что:

– *во-первых*, количество полюсов в системе международных отношений

может не соответствовать количеству великих держав;

– *во-вторых*, полюс или главный актор является центром военных, политических и экономических возможностей;

– *в-третьих*, полюс может действовать со значительно большей степенью независимости или автономии, в отличие от других великих держав “он сам себе хозяин” с широкими возможностями для выбора поведения, но при этом государство-лидер несет значительные издержки своего экономического потенциала.

При трансформации международных отношений возросло не только количество государств, претендующих на статус великой державы (в современных условиях это Индия, Бразилия, ЮАР и т.д.), но и региональных (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество – АТЭС, Лига арабских государств – ЛАГ, Африканский союз – АС, Шанхайская организация сотрудничества – ШОС и т.д.), а также отраслевых (Организация стран-экспортеров нефти – ОПЕК) объединений стран, через которые государства предпринимают попытки повысить свой статус на мировой политической арене.

Мировой финансовый, а затем экономический кризис отражает не только взаимозависимость стран в условиях глобализации мировой экономики, но и пагубность бесконтрольного доминирования одного государства и его союзников в обновлении мироустройства (международной системы). Ситуация осложняется тем, что мировой экономический кризис происходит на фоне новых глобальных проблем и вызовов мировому сообществу.

При усилении кризиса возросло внимание к анализу роли великих держав в международных делах. В глобализирующемся мире не может быть островков стабильности. Безопасность

страны в условиях новых угроз и вызовов не может быть обеспечена вне глобального и регионального контекста. В современном мире успех внутренних социально-экономических преобразований в стране во все большей степени зависит от влияния факторов, находящихся за пределами государственных границ.

Прочность международных позиций России напрямую зависит от политической стабильности, социально-экономического положения страны. Внутреннее укрепление России в начале XXI в. сделало внешнюю политику государства более целенаправленной и результативной, а российскую дипломатию – более востребованной в мировых делах.

Необходимо подчеркнуть, что политически и экономически окрепшая Россия, с одной стороны, упрочила свой статус великой державы, а с другой – активизировала антироссийскую политику государств, которые всегда рассматривали российское великодержавие как потенциальную угрозу своему влиянию на региональные и мировые процессы.

Эти взгляды были наиболее типичными в США и странах Западной Европы в период “холодной” войны, но сохранились в политическом багаже “русофобов” несмотря на новые мировые реалии.

“Русофобы” в условиях мирового экономического кризиса обвиняют Россию в “энергетическом шантаже” и “возникновении нового российского империализма” на доходах от экспорта нефти и газа, который силой воссоздаст новый союз вокруг России.

Россия может существовать в своих нынешних границах только как активная мировая держава, проводящая инициативную политику по всему спектру актуальных международных проблем на основе реалистичной оценки соб-

ственных возможностей. Россия в том или ином качестве участвует в деятельности большинства универсальных, региональных и отраслевых объединений. Поэтому, проводя гибкую дипломатию, она может не только сохранить формальный статус великой державы, но и заметно укрепить объективный потенциал великодержавия.

Российскому государству необходимо сосредоточить усилия на повышении качества жизни населения, обеспечив работу реального сектора экономики, внедряя инновационные технологии. На мировой арене необходимо проводить гибкую политику между Западом и Востоком, что позволит сохранить статус великой державы, не вызывая раздражения своих соперников чрезмерным укреплением мощи, а своих партнеров не подводить ослаблением позиций в мировой политике.

Дискуссию продолжил **В.В.Кочетков**. Его точка зрения состояла в том, что наиболее явным следствием переживаемого кризиса может стать глобальная переоценка роли США и системы мировой зависимости от одной сверхдержавы как таковой. Можно говорить о кризисе экономической, политической и социальной систем мироустройства с центром в виде США, а также и минимизации зависимости мировой экономики от какой-либо одной страны в будущем.

Для перехода от однополярного мира к мультиполярному ведущим странам мира придется разрабатывать совместный путь выхода из мирового кризиса, в том числе, вероятно, за счет создания международных финансовых, экономических и политических организаций. Это, в свою очередь, предполагает усиление политических связей между ведущими странами мира.

Учитывая тот факт, что текущий кризис приводит к рецессии, одним из

возможных выходов может стать усиление влияния развивающихся экономик, таких как Бразилия, Индия, Китай, Россия, которые имеют высокий потенциал роста и могут способствовать выходу из глобального финансового кризиса.

Кроме того, вполне вероятно, что финансовый кризис сбалансировать экономики развивающихся стран, так как правительства этих государств в условиях недостатка ликвидности и замедления темпов потребления и экономического роста будут стараться развивать различные сферы экономики своей страны, чтобы снизить зависимость от 1–2 отраслей. В России кризис наверняка будет способствовать развитию других отраслей, помимо традиционных нефти и газа.

В среде финансистов говорят, что России очень повезло, что мировой финансовый кризис разразился именно сейчас, а не позже. Из всех государств постсоветского пространства только Россия смогла создать запас прочности и накопила достаточно средств для преодоления кризиса. Предложив помощь странам СНГ по типу американского послевоенного плана Маршалла, Россия получила шанс реструктурировать постсоветское пространство благоприятным для себя образом.

Включившись в обсуждение вопросов, стоящих на повестке дня, **В.П.Васильев** заявил, что, кризисы, охватывающие несколько стран или все развитые страны, происходят с XIX в. и не являются феноменом современной глобализации. Вместе с тем, современный мировой кризис имеет свой “спусковой крючок” – ипотечное кредитование и, как следствие – проблемы ликвидности банковского сектора, недоверие инвесторов, их уход с рынка ценных бумаг и товарных бирж. Современный кризис поставил перед многими страна-

ми вопросы: Какими они будут после кризиса? Какое место будут занимать в мировом табеле о рангах?

В России, которая находится в общем контексте мирового экономического кризиса, имеются свои особенности как причин, так и последствий кризиса, которые сказываются на позиционировании в мировых процессах.

Таких особенностей несколько.

Кризис в российской экономике для многих был неожиданным.

К июлю 2008 г. рост ВВП шел темпом примерно 7–8% в годовом исчислении, валютные запасы составили около 600 млрд. долл. (третьи в мире), профицитный бюджет, небольшая безработица, приличная, по нашим меркам, капитализация фондового рынка, впереди радужные надежды на создание основ инновационного развития, понятие “человеческий капитал” стало появляться в долгосрочных прогнозах и планах развития страны.

Сравнительные данные ООН по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности национальной валюты, показывали, что Россия входит в первые восемь стран по данному критерию и занимает стратегически серьезные позиции в мировом развитии.

Однако резкое снижение мировых цен на нефть, синхронизация падений фондовых индексов обострили для России проблему валютной задолженности российского бизнеса. Кризис еще раз жестко показал зависимость российской экономики от экспорта энергоносителей, конъюнктуры мировых рынков.

Долгосрочная стратегия России, связанная с позиционированием в элите мировых держав, предопределяет вложения и бизнеса, и государства в человеческий капитал и инновации, прежде всего, технологические.

Далее выступил **В.В.Любецкий**, который обратил внимание на то, что кризис – это не только время поис-

ка ответов на новые вызовы, но и период, когда есть возможность оглянуться назад и попытаться дать ответы на насущные вопросы.

Сумела ли Россия за годы относительно успешного экономического развития восстановить свой статус одной из ведущих экономических держав?

В состоянии ли российская экономика перейти на качественно новые механизмы экономического роста, основывающиеся не на благоприятной сырьевой конъюнктуре, а на прочном фундаменте инновационной экономики?

Способна ли российская политическая элита ставить перед собой важные стратегические цели, достижение которых обеспечивает экономические прорывы и процветание страны в будущем?

Насколько адекватна ситуации и стратегическим целям России современная промышленная и финансовая политика страны?

Анализ воспроизводственного процесса в стране показывает, что экономический рост 2000–2008 гг. во многом был обеспечен благоприятной конъюнктурой мировых товарных рынков.

Россия по-прежнему много импортирует машин, оборудования и транспортных средств – 51% объема российского импорта, тогда как доля экспорта данной продукции составляет всего 5,5%².

По некоторым товарным группам мы имеем критическую зависимость от импорта, к примеру, иностранная продукция занимает 40% рынка продовольствия и почти 80% важнейших лекарственных препаратов³.

Нашу страну пока нельзя отнести к числу держав, действительно определяющих архитектуру будущего мирового экономического порядка. Слишком сильна наша зависимость от мировой экономики и слишком незначительно

обратное влияние России на международные экономические процессы. Одной из причин такого положения является то, что отечественная экономика пока не стала на рельсы инновационного развития. Рост российской экономики во многом носит экстенсивный характер, многие ее параметры очень зависимы от конъюнктуры мировых рынков.

Интересный угол зрения на обсуждаемую проблему предложила Г.А.Дробот. Она провела параллели между нынешним глобальным экономическим кризисом и Великой депрессией, но на разных этапах ее развития. Особенности настоящего этапа глобализации определяют специфику текущего кризиса. Влияние кризиса на Россию определяется ее ролью в глобализационных процессах.

Кратко позицию проф. Г.А.Дробот можно обозначить в следующих тезисах:

- экономика России глобализирована и потому находится под воздействием мирового кризиса;
- глобализованность России имеет свою специфику, которая минимизирует влияние кризиса;
- кризис не повлияет на геополитическое положение России.

Ввиду очевидности первого тезиса, остановимся чуть более подробно на втором и, в качестве вывода, на третьем.

Доля России в мировом экспорте незначительна – порядка 1,5%, но это только потому, что наш основной экспортный продукт – энергоносители, а не машинное оборудование, из которого состоит экспорт основных мировых экспортеров. В национальной же экономике страны экспорт играет огромную роль – он составляет 19% от ВВП, что

существенно больше, чем в большинстве промышленно развитых стран.

Экономисты называют такую зависимость от экспорта болезнью, “голландской”. При этом в том секторе мировой экономики, которая наиболее подвержена кризису – финансовом, а также в области прямых иностранных инвестиций место России весьма скромное. Так, одна треть поступающих в Россию инвестиций – реимпорт ранее вывезенных отечественных активов. Это означает, что российская экономика пока мало подпитывается средствами новых стран-инвесторов.

Не будучи членом ВТО, Россия полноценно не участвует и в глобализации (либерализации) финансовых услуг.

Следовательно, влияние глобального кризиса на Россию носит специфический характер. Россия больше всего страдает не от того, от чего страдают другие глобализированные экономики. Ее бич – падение мировых цен на энергоносители как основного экспортного товара России.

Повлияет ли кризис на место и роль России в мире?

Исходя из данного анализа – вряд ли. Правда, по мнению Л.Е.Григина, масштабные кризисы “ведут к существенным или даже коренным изменениям в геополитической картине мира”, что наблюдалось и в результате Великой депрессии и, скорее всего, произойдет в результате сегодняшнего кризиса⁴. Говоря о Великой депрессии, Гринин имеет в виду резкое усиление тоталитарных Германии и Японии по отношению к демократическим странам. Однако экспансия двух названных стран была связана с недостатком ресурсов, в чем сегодняшняя Россия не имеет недостатка.

Если же отвлечься от исторических аналогий, то следует повторить многократно уже сказанное: чтобы изменить

международный статус России в сторону повышения, необходимо качественно изменить роль наукоемкого производства в экономике страны.

К сожалению, всякая структурная перестройка в условиях кризиса затруднена по определению. Независимо от этого обстоятельства, Россия должна идти своим путем развития – путем преодоления сырьевой зависимости и концентрации усилий на тех сравнительных преимуществах, которые она после распада СССР потеряла, а именно, научно-техническом и интеллектуальном потенциале.

В своем выступлении **И.И.Портнягина** обратила внимание участников научного семинара на то, что за последние семь месяцев в условиях набирающего обороты глобального экономического кризиса в зоне привилегированных интересов России разразился уже второй конфликт с масштабными политическими и экономическими последствиями.

После грузино-югоосетинского конфликта (август 2008 г.) произошел газовый спор между Москвой и Киевом (начало 2009 г.). В результате политического противостояния с Украиной Россия понесла потери на сумму свыше 1,2 млрд. долл.⁵ и значительные имиджевые издержки: целый ряд стран поставили под сомнение способность нашей страны выполнять существующие контракты, а Международное энергетическое агентство лишило Россию статуса надежного поставщика энергоносителей.

В этой связи напрашивается немало вопросов. В частности: Как Москва собирается гарантировать в дальнейшем бесперебойные поставки газа в Европу, не имея со страной-транзитером взаимопонимания по широкому кругу проблем? Как отразится финансово-экономический кризис на возможностях Рос-

сии и европейских стран по реализации проектов “Северный поток” и “Южный поток”, на которые в Москве делают особую ставку?

Дивиденды от украинско-российского газового спора, подорвавшего репутацию России как поставщика энергоресурсов, могут получить страны-партнеры России по СНГ. В частности, Азербайджан, спрос на газ которого уже возрос. Кроме того, бонус получает и Туркмения. Известно, что ЕС инициировал проведение саммита по проекту *Nabucco*.

“Ухудшение” международного имиджа России в результате действий, предпринятых российским руководством во время грузино-югоосетинского конфликта и в процессе разрешения газового спора с Украиной, отчасти сделало российское руководство менее восприимчивым, и сам фактор имиджа менее значимым при принятии и реализации внешнеполитических решений. С учетом глобального экономического кризиса, на первое место для России выходит реализация вполне рациональной цели – изменение существующего “статус-кво” и установление мирополитического статуса России как значимой мировой державы, проводящей собственную независимую внешнюю политику.

Мнение о том, что необходима определенная “перезагрузка”, “реформатирование” международных отношений высказал в своем докладе **В.И.Винокуров**.

Он указал на необходимость в выработке новых правил игры и новых институциональных структурах глобального управления в мировой экономике и политике. Но, если в экономике, худобедно, такие органы существуют (G-8, МВФ, ВБ и др.), то в политике их практически нет (та же “Группа восьми” с этой ролью явно не справляется).

США, вопреки предсказаниям декана факультета Дипакадемии проф. И.Панарина, не развалятся. Не рухнет и доллар – в этом Е.Гайдар прав. Но факт остается фактом – Америка с ролью мирового лидера не справляется и никогда не справится.

Вот слова из недавнего выступления президента США в Конгрессе: “...Мы знаем, что Америка не может нейтрализовать угрозы текущего столетия в одиночку. Однако нам также известно, что мир не может их нейтрализовать без США”.

Сегодня есть ряд стран, которые претендуют на роль полюсов многополярного мира. Это, в первую очередь, страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай). Но здесь возникает важный вопрос: А какое из вышеперечисленных государств может говорить на равных с США? Ответ один – только Россия.

Главное противоречие современной эпохи, подчеркнул **А.Н.Чумаков**, состоит в том, что процессы глобализации, сформировавшие к началу XXI в. целостную систему мирового хозяйства, а также единое информационное, коммуникативное, экологическое пространство, не привели к появлению адекватных интеграционных процессов в сфере политики.

Другими словами, политическая глобализация отстает от экономической.

Как следствие, современный мир по всем основным параметрам общественной жизни, ставший глобальным, оказался без соответствующей системы управления. Но без решения этой задачи человечество, как целостный организм, не имеет шансов на благополучное будущее.

Существующие в настоящее время международные структуры и организации и, прежде всего ООН, не в состоя-

нии выполнить функцию управления глобальным миром, ибо создавались в иных условиях и изначально были ориентированы на решение других задач.

Еще недавние разговоры об однополярном мире следует считать преодоленным заблуждением, порожденным последствием эйфории Запада, в частности США, от победы в Третей мировой “холодной” войне. Теперь же, на фоне обостряющегося глобального финансового и экономического кризиса становится все более очевидным, что управлять мировой глобальной системой даже в одной сфере (экономической) из одного центра (каким бы мощным он ни был) не представляется возможным. Мировое сообщество, представленное национальными государствами (в том числе, с учетом распределения их по различным блокам и союзам), по сути, было и теперь являет собою многополярную систему, в которой требуется найти консенсус по принципиальным вопросам, касающимся управления данной системой.

Как и отдельные национальные государства, мировое сообщество, если оно сумеет (успеет) сформировать эффективную систему своего управления, может (и должно) построить такое управление на базе соответствующей морали и соответствующего права. Другими словами, глобальное человечество с необходимостью должно иметь общую систему хотя бы основополагающих ценностей и общечеловеческую мораль, которые составят основу глобального мировоззрения, а также дееспособное глобальное право (причем не международное, а глобальное).

Сегодня уже есть достаточные основания утверждать, что глобальное сознание активно формируется, и разрастающийся мировой кризис только усиливает эту тенденцию, тогда как глобальное право целиком и полностью отсутствует, виной чему не столько на-

личие соответствующих правовых актов, сколько механизмов приведения их в исполнение.

С точки зрения **В.И.Тымчика**, глобальный кризис актуализирует вопрос о роли международной деятельности российских регионов в сохранении (или поддержании) международного имиджа России в условиях мирового кризиса. Выступающий отметил, что выход регионов (в том числе и регионов России) в систему международного общения не остался незамеченным ни в Российской Федерации, ни за рубежом.

Диапазон оценок этого феномена – самый различный: от абсолютно негативных до абсолютно положительных. Одни исследователи считают, что регионализация в международной сфере – это удар по жизнедеятельности Центра (Федерации), свидетельство его неспособности обеспечить своими ресурсами потребности регионов, другие, напротив, усматривают в данном процессе движение в направлении демократии. Есть исследователи, которые склонны рассматривать становление субгосударственных территорий в качестве важнейших центров международной деятельности как возможную альтернативу государствам и надгосударственным международным образованиям при формировании новой модели мироустройства.

Естественно, регион региону рознь и тон в региональной международной деятельности задает Москва. Приведем некоторые факты.

На сегодняшний день Москва поддерживает партнерские отношения более чем со 150 государствами, регионами государств и крупными городами мира.

Мировой экономический кризис сказался на динамике и характере международных связей Москвы. Однако существенным изменениям они не подверглись. И по-прежнему международные, особенно внешнеэконо-

мические связи являются важным фактором развития столичного мегаполиса.

Авторитет Москвы, основанный не на лозунгах и красивых словах, а на практических наработках, очевидно, способствует позитивному восприятию международного имиджа России, в целом.

Данное обстоятельство особенно актуально в современных условиях внешнеполитической деятельности нашего государства, когда определенными силами предпринимаются попытки отстранить Россию от решения кардинальных проблем мирового развития, отбросить ее на задворки мировой политики.

Мировой экономический кризис, затронувший и наше государство, лишь актуализирует данный вывод, поскольку успешно противостоять ему можно лишь единым фронтом федеральных и региональных усилий.

В своем выступлении **В.В.Штоль** указал, что начавшийся в мире финансовый и экономический кризис больно ударил по России вопреки уверениям наших верхов о том, что Россия – “остров стабильности в мире кризиса” и уж по крайней мере он ее коснется в меньшей степени, чем других стран. Однако реальность продемонстрировала абсолютную несостоятельность таких прогнозов, а следовательно, неспособность наших либералов от власти анализировать и контролировать ситуацию. Объективное же положение России имеет тенденцию не к улучшению, а к ухудшению.

В результате под сомнение поставлена сама капиталистическая система управления экономикой, основанная на западной либеральной модели и безграничном свободном рынке. Ведь не случайно на Западе люди начали разбирать в магазинах “Капитал” К.Маркса.

Лопнуло утверждение о том, что государство не должно вмешиваться в

экономику, рынок мол сам все расставит по своим местам.

Теперь мы видим, что это далеко не так.

В этих условиях надо менять экономический курс, выстраивая политические и экономические приоритеты, отвечающие национальным интересам страны. Только это поможет России встать на ноги в материальном плане. Ибо Россия обладает достаточно большим потенциалом, чтобы стать более богатой, более влиятельной и более уверенной в себе страной на мировой арене. Но для этого надо делать существенные вложения в обеспечение благосостояния своих граждан, расширить и диверсифицировать экономику, обеспечить приток инвестиций.

Однако возвращение сильной России на международную арену, бесспорно, не в интересах многих на Западе. Оно невыгодно, главным образом, США, да и Европе тоже не выгодно, ибо она по понятным причинам боится “русского медведя” и не доверяет ему.

Запад, и США в первую очередь, будут направлять усилия на сдерживание России, на обеспечение беспрепятственного доступа к ее энергетическим, водным и другим ресурсам.

Однако Западу пора понять, что несмотря на то, что Россия сегодня не имеет ни экономического, ни военного потенциала СССР, она может и должна восприниматься в качестве равноправного партнера. При этом Россия, сохраняя большой потенциал на будущее, всегда будет иметь достаточно отличные от Запада интересы на мировой арене и не согласится с попытками свести ее роль в мировых делах к ничему не обязывающему обмену мнениями.

Возрождение России неизбежно и самое разумное и выгодное не мешать ему, а может быть и поддержать к своей же выгоде.

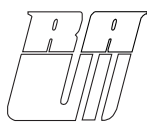
Свидетельством злободневности обсуждавшихся на семинаре проблем стал тот живой интерес, который он вызвал у присутствовавших на нем студентов: они не только задавали выступавшим вопросы, но и высказывали собственную точку зрения на глобальный кризис и его последствия для внешнеполитического статуса России.

Следует подчеркнуть, что выступавшими также были высказаны самые разные позиции по этому поводу.

Необходимость восстановления статуса России в условиях кризиса как державы мирового уровня собравшимися не подвергалась сомнению, однако ряд вопросов, в частности, вопрос о способности России достичь великодержавного статуса, остаются во многом неясными. Именно поэтому участники семинара высказались за необходимость продолжения дискуссии, ибо на ближайшую перспективу проблематика глобального кризиса, к сожалению, не утратит своей актуальности.

Примечания

- ¹ *Сорокин К.Э.* Геополитика современного мира и Россия // <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/1995/1/2.htm>
- ² По данным Росстата.
- ³ Точечное госрегулирование // *Ведомости.* 2009. 11 марта.
- ⁴ *Гринин Л.Е.* Нежеланное дитя глобализации. Заметки о кризисе // *Век глобализации.* 2008. № 2.
- ⁵ *Петровская Ю., Гамова С.* Газовая дипломатия в эпоху глобального кризиса // *Россия в глобальной политике* (19.01.2009) // <http://www.globalaffairs.ru/articles/11059.html>



ОБЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru